



1

Соратники по партийной работе о Л. И. Брежневе, времени и о себе

В. В. ГРИШИН

Л. И. Брежнев и его окружение

<Фрагменты>

* * *

Сейчас много пишут о Л. И. Брежневе, показывают его только с плохой стороны. Весь период его работы на постах Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР окрещен «периодом застоя», «двойной морали» и другими подобными эпитетами.

Я довольно хорошо знал Леонида Ильича Брежнева. Был, в общем, с ним в неплохих отношениях. Вместе с другими членами Политбюро бывал у него на квартире на Кутузовском проспекте и на даче. Разва два отдыхали в одно время на соседних дачах в Крыму. Как председателя ВЦСПС, а позже секретаря МГК КПСС он включал меня в состав многих партийных делегаций на съезды братских компартий социалистических стран, партийно-правительственных делегаций и делегаций Верховного Совета, которые сам возглавлял.

Л. И. Брежнев был энергичным, вдумчивым и смелым руководителем. В первую половину своего почти двадцатилетнего пребывания на посту руководителя партии и страны он много сделал для развития экономики и культуры страны, укрепления ее положения в мире. Пользовался большим авторитетом в партии, среди трудящихся нашей страны, среди товарищей по работе. Немало сделал для развития промышленности, укрепления планового начала развития экономики, занимался наукой, особенно оборонной, в том числе космонавтикой.

С целью обеспечения пропорционального развития, кооперирования и специализации производства, ускорения научно-технического прогресса при нем были упразднены совнархозы,

восстановлены министерства и комитеты по отраслям народного хозяйства. По его инициативе и под руководством Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина была разработана и начала осуществляться экономическая реформа, предусматривающая реконструкцию и техническое переоснащение предприятий, развитие наукоемких и перспективных направлений в экономике. Большое развитие получили электронная, атомная, приборостроительная промышленность, станкостроение, энергетические отрасли, а также производство товаров для населения. На предприятиях и стройках внедрялись хозрасчет, бригадный подряд, экономические методы работы. Было построено много новых заводов и фабрик, оснащенных современным оборудованием, — автозаводы в Тольятти и Набережных Челнах, крупные комплексы химической промышленности, в том числе по производству искусственного волокна, научные и производственные центры по электронике, производству телевизоров, мощные гидро-, тепло- и атомные электростанции, новые промыслы по добыче нефти и газа, Байкало-амурская магистраль, — всего не перечислить.

Л. И. Брежнев глубоко занимался проблемами подъема сельского хозяйства. На первом же пленуме ЦК после октября 1964 года были рассмотрены эти вопросы. Был изменен порядок заготовок и закупок у колхозов и совхозов зерна, продуктов животноводства. Вместо ежегодно доводимых заданий установлен порядок, при котором колхозы и совхозы получали пятилетний неизменяемый план продажи государству сельскохозяйственной продукции.

Сверхплановую продукцию было разрешено реализовывать по усмотрению хозяйств. Колхозники и рабочие совхозов наделялись приусадебными и земельными участками, огородами. Снят запрет (наоборот поощрялось) на личное подворье, на то, чтобы иметь в личном хозяйстве сельскохозяйственных животных и птицу. По инициативе Л. И. Брежнева были разработаны и начали осуществляться широкая программа подъема сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР, продовольственная программа, другие важные мероприятия.

В поле зрения Л. И. Брежнева постоянно находились вопросы идеологической работы партии. В ЦК КПСС проводились совещания идеологических работников, деятелей культуры и искусства. Он посещал театры, общался с писателями, журналистами, художниками.

Много внимания уделял Леонид Ильич сплочению стран социалистического содружества, международного коммунистического и рабочего движения. Регулярно работал консультативный комитет стран — участниц Варшавского Договора, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Руководители социалистических стран

часто встречались для обсуждения и выработки согласованной политики и действий. Проведено несколько международных совещаний руководителей коммунистических и рабочих партий с целью обмена мнениями, выработки единой политики коммунистического движения в мире. Все это способствовало укреплению сплоченности и единства стран социалистического содружества, международного коммунистического движения. У Л. И. Брежнева установились хорошие личные отношения с генеральными и первыми секретарями ЦК братских коммунистических партий социалистических и других стран.

* * *

Немалый вклад внес Л. И. Брежнев в укрепление мира и разрядку международной напряженности. Встречался с руководителями, главами государств и правительства многих стран. Он был человеком приветливым, общительным, располагающим к себе людей. Вспоминаю, как бывший президент США Д. Картер после встречи с Леонидом Ильичом и переговоров в Вене в интервью журналистам заявил: «Здесь, в Вене, в лице Л. И. Брежнева я приобрел себе друга». Вспоминаю также, с каким восторгом встречал Париж, вся Франция Леонида Ильича во время его визита в эту страну по приглашению президента. Каждая его официальная поездка в любую из зарубежных стран, я уж не говорю о поездках в советские республики и регионы, выливалась в крупные события, демонстрации доверия и уважения к Стране Советов, ЦК и всей партии, руководству страны и лично к Леониду Ильичу.

В те годы высок был авторитет нашей страны в мире. Высок авторитет партии, ее ЦК, правительства в стране. Борясь за мир, за безопасность Советского Союза, стран социализма, Л. И. Брежнев всегда выступал как коммунист, как последовательный и стойкий борец за коммунистические идеалы, никогда не поступался этими идеалами ради дешевой личной популярности.

Во времена Л. И. Брежнева был ослаблен пресс «холодной войны», развивалось сотрудничество всех стран, осуществлены меры по ослаблению международной напряженности, улучшились отношения с главной страной капитализма — Соединенными Штатами Америки, были достигнуты важные соглашения о нераспространении ядерного оружия, согласован договор по ОСВ-2, противоракетной обороне и другие. Проведено важное Хельсинкское совещание и начался так называемый «Хельсинкский процесс», улучшение международных отношений.

В международных делах, впрочем, как и в делах внутренних, Леонид Ильич Брежнев проявлял инициативу, гибкость, умел

пойти на разумный компромисс, а когда была необходимость, он поступал решительно и смело.

Так было, например, в 1968 году, когда создалось кризисное положение в Чехословакии. Здесь, провозглашая лицемерные лозунги и призывы к свободе, гласности, демократии, народовластию, замешанные на национализме и приукрашивании жизни в капиталистических странах, группа демагогически и антисоветски настроенных лиц сумела отстранить прежнее руководство Коммунистической партии Чехословакии и занять в ней ведущие посты. Дубчек и его приближенные в короткий срок заменили своими сторонниками секретарей обкомов, горкомов и других работников партии. Развернулся процесс размывания коммунистических основ в партии и замена их идеями и практикой социал-демократии. Была открыта западная граница. Из ФРГ, США в Чехословакию пошел поток всякого рода «советников» и «консультантов», возникла опасность «тихой» контрреволюции, реставрации капитализма в этой стране. Руководители социалистических стран начали высказывать ЦК КПСС свою тревогу, опасения за положение в братской Чехословакии. Разгул антисоциалистических сил в ЧССР сказывался и на других социалистических странах Европы.

Л. И. Брежnev много сил приложил для того, чтобы исправить ситуацию в Чехословакии. Он вместе с некоторыми членами Политбюро в течение одного-двух месяцев вел переговоры с Дубчеком, другими руководителями Чехословакии. Всем составом Политбюро ЦК КПСС проводились встречи с членами Президиума ЦК КПЧ в Чиерне-над-Тисой, Братиславе. Наши товарищи во главе с Л. И. Брежневым ездили туда на поезде и жили в вагонах иногда целую неделю, пока шли переговоры. Делались попытки помочь чехословацким лидерам понять ошибочность избранного ими пути, указывалось на недопустимость отхода от марксистско-ленинской политики, об опасности перехода на позиции социал-демократизма.

Такую же работу с лидерами КПЧ вели руководители братских коммунистических партий социалистических стран: Польши, Венгрии, Болгарии.

Однако Дубчек и другие пришедшие к руководству в ЦК КПЧ ревизионисты не хотели прислушаться к разумным советам членов Политбюро ЦК КПСС, лидеров других социалистических стран, к критике их ошибочных (скорее преднамеренных) действий. Они продолжали проводить свою линию, направленную на ликвидацию социалистических завоеваний в Чехословакии, реставрацию капитализма в стране.

Такое положение создавало большие трудности в других социалистических странах, грозило появлением на наших границах, границах других социалистических стран государств, где могли концентрироваться враждебные нашим странам силы, откуда могла бы исходить опасность всему делу социализма в мире. Среди руководителей ЧССР в то время были преданные коммунистическим идеалам, делу социализма, дружбе с СССР и другими социалистическими странами люди — такие как президент республики Л. Свобода, министр обороны ЧССР Т. Дзур, А. Индра и некоторые другие. Но их было меньшинство, и они не могли повлиять на Дубчека и его окружение. Возникла трудная ситуация, вопрос практически стоял так — быть ЧССР социалистической дружественной СССР и другим социалистическим государствам страной или превратиться в капиталистическое государство.

Л. И. Брежнев провел консультации со всеми руководителями социалистических стран. Все они высказались за необходимость ввести с Чехословакией ограниченный контингент войск стран Варшавского договора. Этот вопрос много раз рассматривался в Политбюро ЦК КПСС. Политбюро ЦК согласилось с общим решением руководителей социалистических стран. Л. И. Брежнев ежедневно связывался по этим вопросам с президентом ЧССР Л. Свободой, министром обороны Дзуром. Последние были согласны на ввод войск в Чехословакию, но только просили, чтобы в составе контингента не было войсковых подразделений ГДР и чтобы в основном присутствовали советские войска.

Тт. Свобода и Дзур заверили, что вооруженные силы Чехословакии не окажут никакого сопротивления вводу в страну ограниченного контингента войск стран Варшавского договора. Летом 1968 года войска ОВД вступили в Чехословакию. Л. И. Брежнев лично следил за всем этим процессом. Командовал операцией министр обороны СССР маршал Советского Союза А. А. Гречко. Помню, что известные трудности возникли только в Праге. С некоторым трудом было занято здание телерадиоцентра и некоторые другие объекты. Несколько членов Президиума ЦК КПЧ, в том числе Дубчек, были вывезены в Москву. Они жили дней 30 в гостевых особняках на Ленинских горах. Потом, когда это стало возможным, были возвращены домой.

Первые дни после ввода войск ОВД в некоторых городах Чехословакии, особенно в Праге, было неспокойно. Особенно бушевала молодежь. Она бурно протестовала против ввода войск, оскорбляла наших солдат и офицеров, залезала на танки и т. п. Наши военнослужащие вели себя достойно. Они разъясняли причины сложившегося положения, призывали молодежь соблюдать порядок.

док, говоря, что ввод войск дело временное, что это помочь в сохранении социалистических завоеваний, попытка оградить страну от угрозы со стороны военного блока НАТО. В это время в Праге правые ревизионистские силы провели подпольный 14-й съезд КПЧ. Было выражено несогласие и осуждение факта ввода войск СССР и других социалистических стран в Чехословакию, принято решение отстаивать ревизионистские установки Дубчека и других.

<...>

* * *

Все враждебные социализму силы подняли большой шум вокруг ввода войск в Чехословакию. Это и понятно. Попытка оторвать ЧССР от Советского Союза, от социалистического содружества провалилась. Социализм в Чехословакии был защищен, и это имело важное значение для всего мира.

<...>

Несмотря на известные издержки, понесенные Советским Союзом, коммунистическим движением вообще, считаю эту акцию оправданной. Необходимо было спасать социализм в ЧССР. Это было сделано, и в том большая заслуга Л. И. Брежнева, который, понимая все возможные последствия этого шага, проявил смелость, волю, мужество, верность коммунистическому интернационализму. Дело защиты социализма восторжествовало. У нас в Политбюро ЦК КПСС не было разногласий в оценке сложившегося положения в 1968 году в Чехословакии и необходимости (совместно с другими социалистическими странами) помочи КПЧ в преодолении возникшей угрозы социализму. Один М. А. Суслов высказал предложение, что с вводом войск в ЧССР надо повременить.

Жизнь подтвердила правильность оценки положения и принятых тогда мер, социалистическая Чехословакия жила и развивалась как высокоразвитое социалистическое государство.

* * *

В ЦК КПСС, в Политбюро, у Л. И. Брежнева сложились неодинаковые отношения с членами руководящих органов. Они были неровными в разные периоды работы. Так, вскоре у него обострились отношения с А. Н. Косыгиным, который пользовался уважением среди товарищей по работе, популярностью в народе. Как-то, в мае 1965 года, после заседания Президиума ЦК, мы должны были поехать на стадион им. Ленина в Лужниках, где проходил праздник Дружбы народов. В Москву из Одессы прибыла на мотоциклах эстафета мира, ее участники должны были вручить руководителям страны письмо. А. Н. Косыгин полагал,

что это письмо должен принять он, как председатель правительства, но здесь Шелепин и некоторые другие высказались за то, чтобы письмо принимал Л. И. Брежнев. Зашел спор, в ходе которого А. Н. Косыгин сказал примерно следующее: всегда найдутся подхалимы и угодники, которые стремятся угодить начальству, но Леонид Ильич не должен поддаваться подхалимажу. На это Л. И. Брежнев очень рассердился. Я стоял в стороне, ко мне подошел А. Н. Шелепин и предложил вместе выступить против А. Н. Косыгина. Я ответил, что не надо горячиться, что товарищи сами разберутся между собой.

Так мы поехали на стадион. Он был полностью заполнен москвичами. Через громкоговоритель было объявлено о прибытии эстафеты мира из Одессы и привезенном ее участниками послании мира руководителям страны. Несколько делегатов из Одессы через ряды зрителей стали подниматься к правительенной трибуне. Но кто будет принимать письмо? Возникло неловкое положение. Тогда Л. И. Брежнев сказал: «Пусть письмо примет Гришин как председатель ВЦСПС». Пришлось принимать письмо мне и экс-протом говорить речь с благодарностью участникам эстафеты и тем, от кого было написано письмо ЦК и правительству. Этот случай испортил всем членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС настроение.

Потом мы все постоянно чувствовали напряженность отношений между Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным. Наши отношения с Алексеем Николаевичем и его семьей были дружескими, о чем я еще скажу дальше. Это стало известно Л. И. Брежневу, и его отношение ко мне к середине 70-х годов изменилось. Он стал относиться ко мне с недоверием, подозрительно и даже с предвзятостью. Однажды в Большом Кремлевском дворце проходило то ли какое-то собрание, то ли сессия Верховного Совета. Когда я подъехал к подъезду Дворца, неподалеку прохаживались Л. И. Брежнев и А. А. Громыко. Я подошел к ним, поздоровался, и мы стали ходить втроем. Л. И. Брежнев вдруг сказал мне: «Ты, Виктор, придерживайся моей линии, а не линии Косыгина». Я был удивлен. Ответил ему, что у нас общая линия, это линия партии, ее программа и устав, решения съездов и пленумов ЦК. Этой линии мы все и придерживаемся. А. А. Громыко молчал.

В конце 70-х годов на одном из заседаний Политбюро ЦК КПСС, думаю, что по подсказке или в угоду Леониду Ильичу, с резкой критикой А. Н. Косыгина выступил председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков. Он сказал, что Председатель Совмина не читает его — председателя Госплана записок, не читает документы, идущие в Совет министров, не вникает глубоко в работу и т. п.

А. Н. Косыгин возражал, говорил, что все поступающие к нему документы внимательно рассматриваются. Получилось все довольно некрасиво. Мы, некоторые члены Политбюро ЦК, вынуждены были вмешаться, чтобы прекратить эту неподходящую для работы Политбюро ЦК перебранку.

Вскоре А. Н. Косыгин заболел. У него случился инфаркт миокарда. Л. И. Брежнев решил отправить его на пенсию. Он позвонил мне по телефону (наверное, как и другим членам Политбюро) и стал уговаривать освободить А. Н. Косыгина от обязанностей Председателя Совета Министров СССР и выдвинуть на это место Н. А. Тихонова, работавшего заместителем Председателя Совмина. Я высказал соображение, что может быть А. Н. Косыгин еще сможет поработать, приносить пользу стране. Л. И. Брежнев, сказавшись на мнение начальника четвертого главного управления Минздрава СССР Е. И. Чазова, сказал, что А. Н. Косыгин работать уже не сможет. Да и вообще Н. А. Тихонов будет работать хорошо, он лучше Косыгина составит государственный план. Но это, конечно, была совершенно неравноценная замена.

А. Н. Косыгин недолго пробыл на пенсии и вскоре умер. Было решено похоронить его на Красной площади, урну с прахом умершего установить в Кремлевской стене. Л. И. Брежнев сказал, что на похороны он не пойдет, но после наших уговоров принял участие в траурной церемонии.

* * *

Л. И. Брежнев был человеком общительным, умел расположить к себе людей. У него было много друзей, с ними он был хорош. Но решительно освобождался от тех, к кому питал недоверие. Были работники, к которым относился просто терпимо. Его самыми близкими друзьями в Политбюро были Щербицкий, Андропов, Громыко, Устинов, Кунаев. Ревностно он относился к А. Н. Косыгину и Н. В. Подгорному. Ко мне вначале отношение было неплохим, но примерно с середины 70-х годов, под влиянием некоторых работников секретариата и иных «доброхотов» отношение изменилось.

Он принимал крутые меры, освобождался от тех, кто вел заулисные разговоры о недостатках его работы, отрицательно высказывался о нем и т. п. Так, во второй половине 60-х годов Брежневу было доложено (по-видимому, Ю. В. Андроповым), что группа бывших комсомольских работников собирается, ведет разговоры о возможной замене руководства партии. В группу входили А. Н. Шелепин, В. Е. Семичастный, Н. Г. Егорычев, В. С. Толстиков, А. П. Волков и кто-то еще. С подачи В. В. Щербицкого

в опалу попал П. Е. Шелест. Он был переведен на работу зам. председателя Совмина СССР, освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК КПУ. Все эти товарищи были сняты с занимаемых постов. Одни переведены на другую работу, другие отправлены на пенсию. На пленуме ЦК КПСС тт. Шелепин, Воронов, Шелест тайным голосованием были выведены из членов ЦК КПСС.

В мае 1977 года на Пленуме ЦК, после обсуждения основного вопроса, как бы между прочим председательствующий М. А. Суслов предложил освободить от обязанностей члена Политбюро ЦК и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного. В поддержку этого предложения сразу выступили двадцать человека. М. А. Суслов не дал слово Н. В. Подгорному, хотя тот пытался что-то сказать («Ты посиди, подожди», — сказал ему Суслов), быстро поставил вопрос на голосование, и Н. В. Подгорный был освобожден от занимаемых постов. Пленум закрылся. В комнате президиума сразу после окончания пленума растерянный Н. В. Подгорный сказал: «Как все произошло неожиданно, я работал честно» и, расстроенный, ушел. Этому делу предшествовали высказывания А. П. Кириленко, М. А. Суслова и некоторых других: зачем нам нужно иметь двух Генеральных секретарей? Вскоре на сессии Верховного Совета СССР вместо Н. В. Подгорного Председателем Президиума Верховного Совета СССР был избран Л. И. Брежнев.

До смещения Н. С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС в октябре 1964 года Л. И. Брежнев и Н. В. Подгорный были очень дружны. Я уже писал, что именно Н. В. Подгорный был вдохновителем, а Л. И. Брежнев и другие — исполнителями освобождения Н. С. Хрущева от занимаемых постов. На заседании Президиума ЦК, когда надо было решать, кому быть первым секретарем ЦК, Л. И. Брежнев предложил кандидатуру Н. В. Подгорного. Но тот сказал: «Нет, Леня, берись ты за эту работу». Так Л. И. Брежнев стал первым секретарем ЦК партии, а затем Н. В. Подгорный занял пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Первое время в их отношениях было все хорошо. Но потом у Л. И. Брежнева стало проявляться недовольство тем, что Н. В. Подгорный старается вести себя во всем на равных с Брежневым. Кроме того, он стал выражать недовольство проявлением мании величия Л. И. Брежнева, осуждая восхваления и славословия в его адрес. Однажды мне пришлось присутствовать на юбилее одного из секретарей ЦК КПСС. У него в гостях были Брежнев с женой, Подгорный, Кириленко, я и некоторые другие члены Политбюро и секретари ЦК. Присутствующие поздравляли хозяев с юбилеем. Но больше слов говорилось в адрес Генераль-

ного секретаря ЦК. Когда юбиляр произносил свой тост, то он в основном говорил о Брежневе, о его заслугах перед партией и страной. Возмущенный происходящим, Подгорный, обращаясь к Леониду Ильичу, сказал: «Леня, как ты можешь терпеть такие славословия в свой адрес? Почему ты не прекратишь это восхваление? Это не годится не только для руководителя, но и для простого коммуниста. Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Я готов за тебя подставить свою грудь под пули, но я не могу видеть, как ты, по существу, поощряешь возвеличивание себя».

Говорил он это громко, возбужденно. Брежнев стал ему возражать, говоря что, мол, ничего предосудительного здесь сказано не было, что товарищи хотят и могут высказывать свои мысли, свои оценки деятельности любого из нас, что ты, Николай Викторович, всегда сгущаешь краски, всегда чем-то недоволен и т. п. В общем, произошла серьезная размолвка между Брежневым и Подгорным. Настроение у всех было испорчено, и вскоре мы разъехались по домам.

Были и другие случаи, когда Подгорный высказывал осуждение Брежнева за его манию величия, поощрение хвалебных в свой адрес высказаний и славословий. В узком кругу он прямо осуждал Брежнева за приверженность к культу личности, за его любовь к лести и подобострастию. Подгорный не стремился и, я убежден, не желал занять место Генерального секретаря ЦК. Его возмущало благосклонное отношение Брежнева к подхалимажу и возвеличиванию своей персоны. В свою очередь Брежнев не скрывал неудовлетворенность Подгорным за его критические высказывания в свой адрес. Все это (разговоры особо близких к Брежневу членов Политбюро, что «нам не нужно двух генеральных секретарей ЦК»), а также желание быть первым лицом не только в партии, но и в государстве и послужило причиной отставки Подгорного в 1977 году и занятия Брежневым, наряду с должностью Генерального секретаря ЦК, поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

* * *

Во второй половине 70-х годов резко ухудшилось состояние здоровья Леонида Ильича. Речь его стала невнятной, как говорил сам Леонид Ильич, что-то не получается с протезированием зубов (в период Великой Отечественной войны Леонид Ильич получил ранение челюсти), и, несмотря на все усилия наших врачей, а также специалистов из Германии, проблемы с речью у Леонида Ильича оставались до последних дней его жизни. Вследствие этого доклады и выступления произносились нечетко, шепеляво, хуже

воспринимались слушателями, вызывали насмешки и разговоры у людей. У нас, его товарищей по Политбюро, это вызывало сочувствие и сожаление.

В 1974 или 1975 году он месяца три не работал, находился в загородной больнице, перенес какое-то заболевание. Официально об этом ничего не говорилось. Даже большинство членов Политбюро ЦК не были поставлены в известность, что же с ним было. Бывший в то время начальником четвертого главного управления Минздрава СССР Е. И. Чазов сказал: «Проведено лечение последствий военных лет». Возможно, это был инфаркт или какая-то серьезная операция. Появились склеротические явления, нетвердость походки, быстрая утомляемость. Резко снизилась работоспособность. Постепенно дело подошло к тому, что без написанного текста он не мог выступать не только в больших аудиториях, но даже на заседаниях Политбюро ЦК. Хотя они проходили регулярно (каждый четверг), продолжительность резко сократилась, они стали длиться час, максимум полтора часа. По вопросам повестки дня Леонид Ильич зачитывал подготовленные его секретариатом записки и проекты решений, которые должны быть приняты.

На встречах с различными иностранными делегациями, руководителями государств и партий он зачитывал подготовленный ему материал без каких-либо комментариев. Некоторые зарубежные деятели говорили, что «переговоров не было, Брежнев лишь зачитывал подготовленные ему справки». Они оставались неудовлетворенными встречами с советским руководителем. Справки и выступления за Брежнева готовили помощники из его секретариата. Они и как бы определяли направление деятельности Генерального секретаря ЦК, а следовательно, определяли политику ЦК и правительства.

В Президиуме Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев почти всю работу переложил на первого заместителя Председателя Президиума В. В. Кузнецова, для этого и была создана такая должность, раньше ее не было. Л. И. Брежнев очень прислушивался к мнению своих близких. За время работы он перевел в Москву и расставил на руководящие посты много знакомых, сослуживцев по прежней работе. В Москву перебралось множество днепропетровцев.

В Политбюро со второй половины 70-х годов сложилась группа товарищей, которые подготавливали предложения, вопросы, касающиеся как внутренних, так и внешнеполитических проблем. Эта группа состояла из наиболее приближенных Л. И. Брежневу людей, которым он полностью доверял и полагался на их предло-

жения и рекомендации. В нее входили в разное время Ю. В. Андропов, К. У. Черненко, А. А. Громыко, Д. Ф. Устинов, Н. А. Тихонов. Они часто собирались (вне рамок Политбюро ЦК), обсуждали наиболее важные проблемы внутренней и международной жизни, политики, решений партии и правительства, докладывали свои предложения Л. И. Брежневу и по согласованию с ним вносили вопросы в Политбюро ЦК. Иногда какие-то вопросы решались ими в оперативном порядке. Их предложения, как правило, проходили в Политбюро, ибо они их дружно отстаивали, пользовались своими близкими отношениями с Генеральным секретарем ЦК КПСС, да и просто в силу занимаемых должностей.

Создание, работа этой группы видных деятелей, видимо, была необходимой и полезной. Это восполняло недоработки Генерального секретаря ЦК, вызванные его физической слабостью и нездровьем. Но, вместе с тем, в известной (причем значительной) мере они подменяли Политбюро ЦК, находились на каком-то особом положении в Политбюро, принимали важные решения, минуя коллегиальный руководящий орган партии. В группе рассматривались вопросы обороны, оборонной промышленности, внешнеполитические шаги Советского государства, некоторые кадровые вопросы. Она располагала такими сведениями и информацией, о которых другие члены Политбюро ничего не знали. Некоторые не оправдавшие себя шаги и решения лежат на совести этой группы.

Неудачным было ближайшее окружение Л. И. Брежнева — его помощники, референты, консультанты. Во многом влияли на выработку внутренней и внешней политики такие люди в аппарате ЦК или внештатные консультанты, как Арбатов, Иноземцев, Бовин, Черняев, Шахназаров, Загладин и другие. Отношения строились на принципах угодничества и беспрекословного подчинения патрону. Материалы и предложения готовились только угодные Генеральному секретарю. Докладывалось то, что было ему приятно.

Непомерно было стремление к возвеличиванию и прославлению Леонида Ильича. Его секретариат (и прежде всего помощник В. Голиков) занимался написанием книг, которые потом шли за подписью Генерального секретаря ЦК (за что ему была даже присуждена Ленинская премия), писались биографические книги, издавались шикарные фотоальбомы о Леониде Ильиче. Составители этих книг или альбомов не забывали и о своих выгодах. Ряд из них получили Ленинские, Государственные премии, награждены правительственными наградами.

Все это плохо воспринималось в партии и народе, порождало различные слухи, пересуды и анекдоты. Падал авторитет Гене-

рального секретаря ЦК. Этому способствовали и личные слабости Леонида Ильича Брежнева. Он очень любил получать награды и всяческие почести. Никак не украшали его четыре звезды Героя Советского Союза, многие ордена, полученные в мирное время, главным образом, по случаю дней рождения и других дат. Были люди, которые старались угодить первому руководителю страны, вносили предложения приятные ему, но вредящие его авторитету. Так, за подписью многих видных военноначальников — министра обороны СССР А. А. Гречко, всех его заместителей, членов коллегии министерства, почти всех маршалов Советского Союза в Политбюро ЦК КПСС поступило письмо — предложение о присвоении Л. И. Брежневу звания Маршала Советского Союза (поскольку он является Председателем Совета обороны страны). Что нам было делать? Коллегия Минобороны в полном составе пришла на заседание Политбюро при рассмотрении этого вопроса. Решение было принято, вышел указ Президиума Верховного Совета СССР. Появился новый Маршал Советского Союза.

Примерно таким же порядком решался вопрос о награждении Л. И. Брежнева орденом Победы (кажется, это было решение к его 70-летию). Он очень гордился своими наградами. Пять золотых звезд, три медали лауреата различных премий носил постоянно. Был и такой случай, когда на открытии мемориала Победы в Великой Отечественной войне в Киеве он приехал не только в звездах, но и украшенный многими орденами, в том числе и орденом «Победа». Также в орденах и медалях прибыли украинские руководители. Я ездил на эти торжества в поезде Леонида Ильича. Когда он меня увидел в обычной одежде, без наград он сказал: «Жаль, что не предупредили тебя о нашем решении надеть на праздник правительственные награды».

Л. И. Брежнев, особенно в последние годы работы, в силу своего характера и благодаря старанию окружения и многих побдострастных людей, как-то уверился в своей непогрешимости, умении предвидеть события, своей особой одаренности, даже величии и вседозволенности. Это ему очень вредило, подрывало авторитет, вызывало неудовольствие людей. Вообще плохо скрывалось на работе партии и общем положении в стране.

<...>¹

* * *

У Брежнева, как уже говорилось, установились хорошие личные отношения с руководителями братских коммунистических партий, особенно социалистических стран. Отношение к нему было уважительным, теплым. К его мнению прислушивались. Он обладал

большим авторитетом среди руководителей коммунистических партий. Много внимания он уделял поддержке коммунистических партий всех государств, национально-освободительному движению. Помимо личных встреч, Леонид Ильич часто разговаривал по телефону с руководителями братских социалистических стран. Доверительные отношения были у него с первым секретарем ЦК ПОРП В. Гомулкой. Иногда он с ним не соглашался по отдельным вопросам, но это не приводило к ухудшению отношений. Я был в составе делегации КПСС, возглавляемой Леонидом Ильичом, на IV съезде ПОРП. Делегаты съезда очень тепло встречали Генерального секретаря ЦК КПСС. Хорошо была встречена его речь на съезде.

Приведу такой эпизод: один из делегатов съезда — крестьянин, рассказал о своем хозяйстве, что у него 10 гектаров земли, несколько лошадей, коров и т. п., попросил выделить ему 100 гектаров угодий, продать трактор и другие сельхозмашины. Брежнев был очень удивлен этим выступлением. Потом среди членов делегации он возмущенно говорил: «Это же кулак, у него в хозяйстве батраки! И это член коммунистической партии». Он в тактичной форме высказал Гомулке, другим членам польского руководства свои соображения о путях развития сельского хозяйства в условиях социализма. Это развитие он видел в создании крупных хозяйств, где можно механизировать труд людей, применять мощные тракторы и комбайны, другие сельскохозяйственные машины, внедрять более совершенную технологию, достижения науки и техники и получать значительно большие результаты в сельскохозяйственном производстве. В ответ на это Гомулка говорил, что в Польше свои специфические условия, что они идут по пути постепенного выкупа земли у крестьян и создания госхозов, но это путь медленный и искусственно ускорять они его не могут.

Через несколько лет положение в Польше обострилось. Трудности в экономике, невысокий уровень зарплаты трудящихся, резкое повышение цен на продукты питания вызывали недовольство в народе. Начались забастовки, массовый выход людей на улицы, митинги антиправительственного характера. Особенно острое положение сложилось в Гданьске. По решению руководства ПНР против манифестантов были направлены войска, применено оружие. Были убитые и раненые. Это событие всколыхнуло всю страну. В городах шли митинги протеста против расстрела демонстрантов в Гданьске. На предприятиях проводились забастовки.

Л. И. Брежнев, советское руководство осудили расстрел рабочих в Гданьске. Был создан чрезвычайный пленум ЦК ПОРП. В. Гомулка и некоторые другие руководители были сняты с зани-

маемых постов. К руководству пришли новые люди — Э. Терек, П. Ярошевич и др. Были осуждены насилистенные действия против демонстрантов в Гданьске. Постепенно в стране наступило спокойствие. Отправленный на пенсию В. Гомулка в своем окружении как-то сказал: «Советские руководители, советские коммунисты растеряли революционность», не поддержав бывшее руководство ПОРП в их действиях против контрреволюции (так они оценивали выступления рабочих в Гданьске).

* * *

<...>

То, что Л. И. Брежнев в последние годы был серьезно болен, не вина его, а беда. К концу своей жизни фактически не он стал руководить делами, а им руководили его приближенные. Во многом влияли на выработку внутренней и внешней политики такие люди в аппарате ЦК или внештатные консультанты как Арбатов, Иноземцев, Бовин, Черняев, Шахназаров, Загладин и другие. Это, конечно, было плохо. Но Политбюро работало непрерывно, возмешая недоработки заболевшего Генерального секретаря. <...>

На «застойный период» теперь сваливают все трудности настоящего времени: расстройство экономики, катастрофическое финансовое положение страны (огромный дефицит бюджета, небывало высокую задолженность банкам капиталистических стран), непрерывный рост цен на товары, продукты и услуги, обесценивание рубля, снижение уровня жизни населения и т. д. Появились серьезные трудности в межнациональных отношениях.

Нет, «не период застоя» и не Л. И. Брежнев повинны во всем этом. При Брежневе экономика страны развивалась высокими темпами. Происходил переход народного хозяйства, предприятий на новый, современный уровень научно-технического прогресса, созданы новые отрасли промышленности, построены современные крупные предприятия. Финансовое положение страны было устойчивым, иностранные кредиты небольшими и погашались своевременно. Жизненный уровень народа постоянно повышался. Не было разгула национальной розни, трудностей в отношениях Центра и республик.

Причины нынешнего кризиса в другом².

